

монография. Под общ. ред. проф. Я. В. Дидковской, ст. преп. Д. В. Трынова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 215 с.

Кулешов, Козырев, 2023 – *Кулешов С. М., Козырев Н.А.* Влияние социально-экономических кризисов на ценностные ориентации современной молодежи: опыт социологического исследования // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом "Сциентиа", 2023. С. 1516-1521.

Левада, 1999 – *Левада Ю. А.* «Человек приспособленный» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. №5. С. 5-32.

Лисенкова, 2021 – Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве: монография / А. А. Лисенкова. Пермь : ПГИК, 2021. 286 с.

Нюттен, 2004 – *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 607 с.

Тазов, 2020 – *Тазов П.Ю.* Временная перспектива в нравственном воспитании студентов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29585> (дата обращения: 05.04.2024).

Хабаров, 2021 – *Хабаров А. А.* Техники лингвокогнитивного манипулирования в реалиях информационно-психологического противоборства// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 72-82.

Хайдеггер, 1993 – *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Штомпка, 1996 - *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 105.

Frank, 1939 – *Frank L.K.* Time perspectives // J. of Social Philosophy. 1939. № 4. P. 293-312.

УДК 177. 371

Санькова С. М.,

доктор исторических наук,

доцент, профессор кафедры философии и культурологии,

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Предложения М. О. Меньшикова по изменению системы образования начала XX в. и возможность их реализации в современных условиях

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-111-120

В данной работе представлены взгляды известного российского

публициста конца XIX – начала XX вв. Михаила Осиповича Меньшикова на проблемы системы образования в Российском государстве указанного периода. Нами показано, как, критикуя отдельные аспекты образовательной системы, Меньшиков предлагал собственное видение основных составляющих образовательного процесса, которые не утратили своей актуальности и по настоящее время. Предлагаемые Меньшиковым методологические принципы образования, звучавшие утопично для своего времени, в современных условиях частично уже реализуются, а частично могут быть использованы для преодоления кризиса отечественной образовательной системы.

Ключевые слова: *М. О. Меньшиков, система образования, образовательный образ, семейное обучение.*

Sankova S. M.,
*Doctor of Historical Sciences,
 Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies,
 Orel State University named after I. S. Turgenev*

M. O. Menshikov's proposals for changing the education system of the early 20th century and the possibility of their implementation in modern conditions

This work presents the views of the famous Russian publicist of the late XIX – early XX centuries. Mikhail Osipovich Menshikov on the problems of the education system in the Russian state of the specified period. We have shown how, criticizing certain aspects of the educational system, Menshikov offered his own vision of the main components of the educational process, which have not lost their relevance to the present. The methodological principles of education proposed by Menshikov, which sounded utopian for their time, are already partially being implemented in modern conditions, and partially can be used to overcome the crisis of the domestic educational system.

Keywords: *M. O. Menshikov, education system, educational image, family education.*

Кризис современной системы российского образования на всех его ступенях самоочевиден и не требует доказательств. Так как кризис этот структурный, попытки решить проблему частичными изменениями ни к чему не приводят, привнося лишь дополнительные деструктивные элементы в и без того шаткую конструкцию. Причины сложившейся непростой ситуации в отечественном образовании связаны как с внутривнутриполитическими и экономическими особенностями развития России в последние десятилетия, так и с общемировыми тенденциями, вызванными активной цифровизацией всех сфер жизни человечества. Последнее обстоятельство делает особо очевидным

необходимость пересмотра основополагающих подходов к системе образования нового поколения. И в этой связи представляется целесообразным всесторонне изучить не только современную ситуацию, но и идеи, высказывавшиеся мыслителями прошлых поколений. Так как изменения, вызываемые техническим развитием в современности, предвиделись многими мыслителями еще в начале прошлого века, то и идеи, предлагаемые ими для системы образования будущего, вполне могли бы быть использованы в настоящем. В то же время, автор исходит из убеждения в том, что основополагающие человеческие (человекообразующие) ценности неизменны на протяжении всей истории человечества и будут таковыми оставаться и в будущем. Следовательно, идеи по сохранению и передаче этих ценностей новым поколениям, высказываемые в прошлом, так же могут быть востребованы и, как мы покажем в данной статье, вполне реализуемы именно в современных технологических условиях и частично даже уже реализуются.

В данной работе мы рассмотрим взгляд на систему отечественного образования ведущего публициста крупнейшей общероссийской газеты начала XX в. «Новое время» Михаила Осиповича Меньшикова. Темы воспитания и образования волновали публициста на всем протяжении его творчества. До работы в «Новом времени» он обращался к ней в умеренном народническом издании «Неделя» (имело приложение «Книжки "Недели"») в связи с философско-этическими размышлениями над вопросами становления личности, условиями счастливой жизни человека и семейного благополучия [Меньшиков, 2012; Меньшиков, 1892]. Новым толчком для размышления над этой темой стало назначение министром народного просвещения П. С. Ванновского весной 1901 г. В рескрипте Николая II по поводу этого назначения было открыто заявлено о «существенных недостатках учебного строя» и необходимости «безотлагательно приступить к коренному его пересмотру и исправлению» [Рескрипты, 1905: 5]. Этот рескрипт почти совпал с началом работы Меньшикова в «Новом времени», где его первые статьи были объединены общим названием «Свое и чужое». Четыре из шести статей этого цикла публицист посвятил в той или иной мере теме образования.

В самом начале разговора с читателями об активно обсуждаемой на страницах почти всех повременных изданий теме мы встречаем подход скорее философа, чем публициста, потому что понятию «образование» Меньшиков придает максимально глубокий смысл, полагая, что не случайно оно в русском языке созвучно слову «образ». Поэтому для образовательного процесса, по мнению публициста, прежде всего, необходим «воспитывающий образ человека», так как «образование есть подражание своему высшему "я", которое заложено в идеале». Таким образом, основной задаче образования Меньшиков объявляет поиск достойного образа-идеала для подражания в процессе формирования новых личностей. И именно такой подход позволяет сразу же отрезвить читателей утверждением, что решить эту задачу вряд ли смогут «комиссии и съезды», это под силу лишь «стихийному опыту всего народа, опыту долговременной достаточно определившейся культуры» [Меньшиков,

1901а: 2]. Исходя из логики рассуждений Меньшикова, можно сделать вывод, что именно школа является одним из индикаторов культуры того или иного общества. Подобно Катону Меньшиков сравнивал процесс образования с культивированием, подобно растениям, «новых человеческих душ» [Меньшиков, 1901в: 2].

В прежние периоды отечественной истории народная, а затем христианская культура, по мнению Меньшикова, смогла создать достойные образовательные идеалы. Вначале это были образы богатырей, которые были «истинными аристократами по характеру», а именно «несокрушимы в разуме, отважны в замыслах, глубоко свободны». Затем – образы «угодников Божиих», которые тоже, по сути, являлись богатырями, но богатырями духа. При этом Меньшиков отмечал, что ко всему прочему и богатыри, и святые были счастливы, что являлось важной составляющей их образов, ведь только таким героям искренне хочется подражать, чтобы испытать ту же полноту бытия, что и они.

Когда же культура народная сменилась культурой профессиональной (заметим, что этот период совпадает с зарождением капитализма), то ни отечественная, ни мировая литература не смогли справиться с задачей по созданию нового достойного образа человека новой эпохи, человека счастливого. Не умаляя художественного значения литературных героев Нового времени, Меньшиков отмечал, что этим литературным образам хочется лишь сочувствовать, но не подражать и пройти схожий жизненный путь.

Нам представляется, что в данном, на первый взгляд довольно отвлеченном и обобщенном, рассуждении точно уловлена одна из современных проблем образования, которая, к сожалению, еще недостаточно ясно осознается участниками образовательного процесса: среди всех целей и задач, которые ставит современное общество и власть перед школьной системой, нигде не прописана задача научить людей быть счастливыми или хотя бы создать для этого условия [Абраменко, 2009: 103]. Напротив, ориентация на как можно большее и лучшее усвоение знаний и успешность в продвижении от одной ступени обучения к другой не просто мешают осуществлению счастья большинства детей, но и формируют основу будущего психического нездоровья нации. Исследование 2022 г. распространенности депрессивных состояний у старших школьников Москвы и Московской области выявили в целом 20,4% таких состояний различной степени выраженности, «что совпадает с данными исследований по России и другим странам» [Бобрищева-Пушкина, 2022: 789].

Меньшиков полагал, что именно из-за отсутствия «воспитывающего образа человека» в России и Европе к началу XX в. образование никогда «не было в более затруднительном положении, чем теперь» [Меньшиков, 1901а: 3]. Такая ситуация стала следствием того культурного поля, описывая которое, Меньшиков дает на наш взгляд характеристику не столько модерна, сколько постмодерна, тонко чувствуя, в каком направлении будут развиваться зарождающиеся на его глазах тенденции: «Дух человеческий как бы распался

на бесконечно-разнообразный, волнующийся радужными переливами хаос познания. Нет более центра, на котором бы он строился, нет лица Божия и его подобия – лица человеческого. Неизвестно, для чего собственно, для какой основной истины мы пришли в мир, для чего исследуем тысячи вещей и запоминаем их» [Меньшиков, 1901a: 3]. Здесь, помимо предчувствия таких постмодернистских явлений как децентрация, отказ от априорных истин, постхристианство, превращение человека в симулякр, мы видим постановку еще одной актуальной проблемы: обучение как накопление знаний, объем которых стремительно растет, но является не средством обретения образа человека, а лишь самоцелью, причем такой, которая возможно и мешает самообретению человека. «Может быть, все или очень многие из этих знаний, – смело предполагал он, – не дают никакого образа моей душе, а только расстраивают тот, который ей нужен, которого она ищет и не находит» [Меньшиков, 1901a: 3].

Поставленную Меньшиковым проблему, определим ее как «образовательный образ», осознавала и довольно успешно решала советская власть через социалистическое искусство, подключив к литературе и драматургии кинематограф. Не отрицая пропагандистский характер данного искусства, мы полагаем, что сила такой пропаганды в первую очередь и заключалась в ее образовательной направленности в том смысле, который вкладывал в это понятие Меньшиков. Советская власть это открыто заявляла, объявляя о своем стремлении сформировать новый тип личности – советского человека. Не будем подробнее останавливаться на данном тезисе, так как он требует отдельного самостоятельного исследования. Отметим лишь, что нам представляется знаковым то обстоятельство, что «образовательный образ» формировался в условиях социалистической системы хозяйствования и был предназначен исключительно для нее. И с возвращением нашей страны к капиталистической форме экономики он с неизбежностью должен был быть утрачен. Его место очевидно должен был бы занять новый человекообразующий образ, соответствующий новым условиям. Однако этого не случилось, что возможно и является одной из базовых причин кризиса современной системы образования. А вот ответ на вопрос, почему этого не случилось, мы вновь находим в размышлениях Меньшикова.

Он, пожалуй, одним из первых отечественных мыслителей задался вопросом о влиянии капиталистической экономики на сущность образовательного процесса. И основу этого влияния он усматривал в том, что капитализму как таковому в принципе не нужен человекотворческий образ, так как не нужны и люди, следующие такому образу. «Капиталист – вот действительный, хотя и тайный герой нашего времени», – писал он в 1901 г., но то же самое можно было бы сказать и о современной ситуации, с той только лишь разницей, что этот герой из тайного превратился в явного. Вот как его характеризовал Меньшиков: «Пусть это не богатырство, – но зато – богатство, не святость, но зато сытость. Если новый образец человека еще не облекся в легенду, не кажется божественным, то потому только, что поэзия, мудрость,

религия – все эти старые аристократии духа – не в ладах с нашим веком» [Меньшиков, 1901а: 3].

Не имея «образовательного образа», соответствующего новой эпохе, российская школа начала XX в., по мнению Меньшикова, тем не менее, уже была вынуждена подстраиваться под сам дух капитализма (купечества), так как именно «купцам» нужно разностороннее, но весьма поверхностное знание: «Именно им все более нужно хоть плохое знание, но многих языков, и живых, а не мертвых (одна из тайных причин, почему последние, наконец, упраздняются). Именно купцам нужно немножко математики для расчетов, немножко естественной истории, объясняющей происхождение товаров, немножко истории и географии, немножко законовещения – и совсем не нужно гимнастики, музыки, живописи, поэзии, морали, философии» [Меньшиков, 1901а: 3]. Меньшиков при этом отмечал, что как в России, так и в Европе, в школе еще сильно чувствуется сопротивление церковной и дворянской культур, но уже теперь (в начале XX века) она более приспособлена под капитализм и предпринимательство. Да и большинство профессий так же приспособляются к условиям капитализма. А в «капиталистической школе невозможна ни система знания, ни научное мирозерцание: все это капитализму чуждо и ненужно» [Меньшиков, 1901а: 3].

Отмечая основные моменты критики современной ему школы, Меньшиков по сути перечисляет и проблемы школы, современной нам. В первую очередь, сетуя на неинтересность обучения, которая делает школу «убийственно скучной» как для учеников, так и для учителей: «Для тех и других школа – отбывание повинности, хлопотливое, удручающее, тревожное, для тех и других часто притупляющее ум и чувство». [Меньшиков, 1901б: 3]. Считая скучность образовательного процесса «грехом», который стал столь привычен, что мы «готовы счесть его за закон», Меньшиков утверждал, что это то несчастье, с которым нужно и можно бороться.

Основные причины отсутствия живого интереса у школьников к преподаваемым предметам Меньшиков определял следующие:

- школа «не психологична», т.е. не ориентируется на «душевное состояние» ученика, «механически» пытается сформировать его мировоззрение;
- преподавание «непонятно», так как дает утомительные пересказы тех явлений, которые гораздо проще воспринять, если увидеть;
- школа отделяет ребенка от реальной природы и реальной жизни, вместо возможности самому испытать и ощутить те или иные чувства, школьнику даются их описания в обезличенном виде: «Школа диктует ощущения, которых ребенок не испытывает, внушает душевную жизнь, которой ребенок не живет» [Меньшиков, 1901б: 3].

И Меньшиков прозорливо замечает, что основной путь решения данных проблем – не изменение программ обучения, а преобразование «духа преподавания», того, что мы сейчас называем методиками преподавания. Современная педагогическая теория предлагает целый ряд методик, способных сделать обучение по-настоящему захватывающим внимание обучающихся,

таких как геймификация, сторителлинг, привлечение образовательных платформ, развивающих дух состязательности, дающих возможность превращать занятия в увлекательные квесты. Однако эти разработки почти не внедряются в повседневную практику как школьного, так и университетского образования.

Также Меньшиков в начале ХХ в. обращал внимание на проблему, которая к настоящему времени не только не устранена, а лишь усугубилась: перегруженность предметами, и как следствие этого – распыление внимания учеников на множество поверхностных мелких фактов, которые никак не связаны с их индивидуальностями. В результате на выходе мы в лучшем случае имеем широту знаний без глубины, а зачастую и поверхностные знания весьма отрывочны. Заметим, что по данным проведенного в 2022 г. силами СПбГУ исследования «51% из 136 тыс. опрошенных подростков по всей стране назвали в числе причин, которые отталкивают их от учебы, повышенный объем учебной нагрузки» [Агентство «Москва», 2022].

Но перегруженность информацией, помимо эмоциональной реакции отторжения со стороны школьников имеет и другую негативную сторону, о которой также писал публицист. Уменьшение времени на восприятие каждой конкретной темы не дает возможности по-настоящему серьезно и основательно в нее вникнуть. Меньшиков же вполне справедливо, на наш взгляд, полагал, что радость обучения возможно получить только при вдумчивом глубоком погружении в сущность того или иного предмета, когда знание предстает не средством (хороших оценок, успешной карьеры), а является самоценным и только в таком случае может увлечь на путь дальнейшего познания. Нам представляется очень важным это наблюдение, так как в современной отечественной школе в теории стремятся сделать обучение все более практически ориентированным, а это и формирует «корыстное» отношение к знаниям. Восприятие знаний с чисто утилитарной точки зрения не позволяет взглянуть на процесс познания и на его результаты, накопленные человечеством, как на самоценность. А без такого взгляда сложно, если не невозможно, сохранить духовную составляющую не только образования, но и культуры в целом. Одним из примеров такой печальной утилитаристской тенденции является сокращение часов, выделяемых вузами на преподавание философии, а где-то и полный отказ от этого предмета, а так же полное устранение предмета «Этика» из вузовских программ и замена его «Профессиональной этикой».

Безусловно, обучение, нацеленное не на количественные приобретения, а на качественное постижение в соответствии со своими внутренними предрасположенностями, о котором писал Меньшиков, требует индивидуальных подходов к учащимся, что довольно сложно осуществимо при массовой системе образования. Однако это не такая уж утопия, так как в настоящее время уже разрабатываются на уровне высшей и профессиональной школы и средних частных учебных заведений начинают применяться индивидуальные образовательные траектории [Яцевич, 2023; Зеер, 2015].

Осознавая невозможность быстрого решения всех описанных образовательных проблем официальной школы, Меньшиков еще в бытность публицистом умеренно-народнического издания «Неделя» отдавал предпочтение семье, которая, по его мнению, могла стать наилучшей «школой» для детей. Разумеется, при условии, что данная семья будет относиться к такой задаче, как и к семейной жизни в целом, сознательно. На страницах «Недели» Меньшиков мечтал о том, что начальное образование и воспитание непременно должна давать семья, где все члены вовлечены в хозяйственную деятельность. [Меньшиков, 2012: 284]. Если же дети не участвуют в труде взрослых и не видят его, то следовательно и не ценят. Эта проблема знакома до настоящего времени многим семьям, родители часто жалуются на то, что их дети не знают цену деньгам, так как не видят, как они зарабатываются. Однако хотя описанная Меньшиковым система кажется патриархальной и отжившей свой век, но именно сейчас, с развитием Интернет-технологий и дистанционных форм работы, вполне возможно попытаться уже на новом технологическом уровне и в новых социальных условиях воссоздать такую модель семьи. И статистика увеличивающегося с каждым годом процента семей, переходящих на семейное образование, подтверждает этот тезис. С 2020 по 2022 учебные годы «число детей, получающих в России семейное образование, увеличилось на 65%», о чем сообщала в своем Telegram-канале уполномоченный по правам ребенка в РФ Мария Львова-Белова [Агентство «Москва», 2022] В 2022 г. России по данным Минпросвещения на семейной форме обучения «находились 16,5 тыс. детей, а неофициально число таких учеников доходило до 90 тыс.» [Поздеева Е., 2023]. Если в России законодательно такая форма обучения была разрешена лишь недавно, и активизировавшийся на нее спрос может быть связан с вынужденным домашним обучением в период пандемии, то в США, имеющих более длительный опыт различных форм обучения детей, уже в постпандемийный период «переживают настоящий бум домашнего обучения» [Поздеева Е., 2023].

Еще одной важной задачей воспитания и образования Меньшиков считал подготовку молодых людей обоих полов к созданию семьи как подлинного союза двух единомышленников. [Меньшиков, 1899]. И данная идея также вполне может быть осуществима не только в отжившей патриархальной семье, но и в современной системе семейного обучения и семейного предприятия, так как дети, проводя большую часть времени с родителями, будут иметь возможность непосредственно перенимать опыт общения старших. Однако данный вариант обучения окажется работоспособным только при условии действительной гармонии и взаимопонимания родителей, несмотря на то, что это может показаться утопичным. Но автор статьи лично имел возможность познакомиться с жизнью и работой такой многодетной семьи Вечеринских, создавшей страусиную ферму в Орловской области, ставшую частью экскурсионных туров [Мельникова, 2023]. Помимо страусов семья имеет большое хозяйство, включающее большое количество домашних животных и

пасеку, в котором заняты все члены семьи, имея обязанности в соответствии с возрастом и возможностями.

Сам Меньшиков вспоминал о своем обучении в уездном Опочецком училище и Кронштадтском морском техническом училище больше в негативном ключе, за исключением некоторых наставников, проявивших заботу о юном Меньшикове. А вот совместный семейный труд дошкольного детства, когда семье Меньшикова пришлось обжиться в старом сельском доме, вызывал у него только светлые воспоминания. Но, несмотря на собственный негативный опыт ученичества, публицист оптимистично верил, что школа «может быть праздником жизни, сплошной поэмой, о которой взрослые вспоминать будут до старости» [Меньшиков, 1901б: с. 4]. Хочется надеяться, что эти слова станут пророческими и счастливые воспоминания о школе у новых поколений будут связаны не только со школьными друзьями и играми на переменах, но и с учителями и уроками.

Список литературы

Абраменко, 2009 – *Абраменко Е. В.* Становление позиции счастливого человека в младшем школьном возрасте // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки». 2009. № 6 (40). С. 103-106.

Агентство «Москва», 2022 – Агентство «Москва». Число детей на семейном обучении в РФ за два года выросло на 65% // Рамблер/новости. URL: <https://news.rambler.ru/community/49902490-chislo-detey-na-semeynom-obuchenii-v-rf-za-dva-goda-vyroslo-na-65/> (дата обращения: 20.06.2024).

Бобрищева-Пушкина, 2022 – *Бобрищева-Пушкина Н. Д., Кузнецова Л. Ю., Попова О. Л., Денисова Е.Л., Никитенко Е.И., Куртиченкова Е. В., Петрова Е. С., Королев А. А.* Осведомлённость подростков о депрессивных состояниях, методах их профилактики и коррекции. Гигиена и санитария. 2022; 101(7): 787-792. URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2022-101-7-787-792> <https://www.elibrary.ru/ntocsp> (дата обращения: 20.06.2024).

Зеер, 2015 – *Зеер Э. Ф., Попова О. С.* Психологическое сопровождение индивидуальных образовательных траекторий обучающихся в профессиональной школе // Образование и наука. 2015. № 4 (123). С. 88-99.

Мельникова И., 2023 – *Мельникова И.* Семья Вечеринских перебралась из города в село, и создали здесь страусиную ферму: аудиофайл // Радио России. Орёл. URL: <https://vestirel.ru/peredachi-radio-rossii-orel/109515.html>. (дата обращения: 22.06.2024).

Меньшиков, 1899 – *Меньшиков М. О.* О любви / М. О. Меньшиков. СПб.: Типография М. Меркушева, 1899 [электронный ресурс] // Электронная библиотека Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/m/menxshikow_m_o/text_0110.shtml (дата обращения: 22.06.2024).

Меньшиков, 1901а – *Меньшиков М. О.* Свое и чужое. III. Критерий образованности // Новое время. 1901. № 9060 (27 мая/ 9 июня). С. 2-3.

Меньшиков, 1901б – *Меньшиков М. О. Свое и чужое. V. Учительский вопрос // Новое время. 1901. № 9074 (10/23 июня). С. 3-4.*

Меньшиков, 1901в – *Меньшиков М. О. Свое и чужое. VI. Органическое образование // Новое время. 1901. № 9088 (24 июня / 7 июля). С. 2-3.*

Меньшиков, 2012 – *Меньшиков М. О. Думы о счастье // Меньшиков М. О. Великорусская идея. В 2-х т. Т. 1. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. С. 271-423.*

Поздеева Е., 2023 – Поздеева Е. Домашнее обучение. Почему родители все чаще отказываются от традиционного школьного образования? // ФИНАМ. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/domashnee-obuchenie-pochemu-roditeli-vse-chashche-otkazyvayutsya-ot-traditsionnogo-shkolnogo-obrazovaniya-20231105-1030/> (дата обращения: 24.06.2024).

Рескрипты, 1905 – Рескрипты Николая II, приказы и циркуляры МНП о реформе народного образования [Дело]. 1905. 14 л. (Совет Министров. Опись № 1. 1905 г.). РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. URL: <https://www.prilib.ru/item/361999> (дата обращения: 24.06.2024).

Яцевич, 2023 – *Яцевич О.Е., Сперанская Н.И., Омелаенко Н.В., Юдашкина В.В., Шабатура Л.Н. Реализация индивидуальных образовательных траекторий в высших учебных заведениях // Высшее образование в России. 2023. Т. 33. №5. С. 150-168.*

УДК 101.1:316

Сюсюкин В. А.,
аспирант кафедры теоретической и социальной философии,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Советский космос в современных социальных медиа: динамика и специфика медиаобраза

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-120-127

В статье исследуется специфика и динамика медиаобраза советского космоса в социальной сети «ВКонтакте». Главным методологическим решением работы является социально-философская аналитика динамики хештега «#советскийкосмос». Данный подход позволяет выявить трансформации медиаобраза советского Космоса в конкретный временной промежуток, а также выдвинуть те социально-политические факторы, которые могли эти трансформации определить

Ключевые слова: *медиаобраз, космос, СССР, социальные сети, хештеги, Гагарин.*